

# ВЛИЯНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ В ЭТНИЧЕСКИ РАЗДЕЛЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ СЕРБИИ И БОЛГАРИИ

**А. Джокич, В. П. Рошманов**

Джокич Александар,

Эл. почта: [aleksandardjokic262@gmail.com](mailto:aleksandardjokic262@gmail.com). ORCID 0000-0003-1897-5642

Рошманов Вадим Петров,

Эл. почта: [vadim.roshmanov@gmail.com](mailto:vadim.roshmanov@gmail.com). ORCID 0000-0002-7863-9707

Российский университет дружбы народов,

ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия.

*Аннотация.* Объектом анализа статьи является влияние пропорциональной избирательной системы с закрытыми партийными списками в этнически разделенных обществах на появление радикальных этнических партий и этническое голосование. Предметом исследования являются политические, избирательные и партийные системы Сербии и Болгарии в период 1991–2020 гг. Рассматриваются такие факторы, как сохранение политической стабильности, присутствие радикальных этнических партий в рамках партийной системы данных двух государств, этническое голосование как способ поведения избирателей и то, как данный феномен можно избежать, проведя институциональную реформу избирательной системы. Анализируется влияние пропорциональной системы с закрытыми партийными списками на этническое голосование и формирование радикальных этнических партий в Сербии и Болгарии, что актуально на Балканах в целом. В результате исследования авторы предлагают переход от пропорциональной системы с закрытыми партийными списками на систему единого передаваемого голоса, как способ противостояния усилению радикальных этнических партий и преодоления дестабилизации балканских политических систем.

*Ключевые слова:* Балканы, этнически разделенные общества, радикальные этнические партии, политическая стабильность, избирательная система.

## Введение

Балканские общества этнически, культурно и религиозно разделены. Эти разделения являются продуктом длительных исторических процессов, и их почти невозможно преодолеть за короткий период времени, используя доступные политические инструменты. С другой стороны, данные разделения можно углубить неподходящими институциональными решениями. Избирательная система является одним из таких инструментов, который может оказать как положительное, так и отрицательное влияние на этно-религиозные разделения на Балканах.

Положительное влияние определяется как организация социо-политических процессов, которые способствуют укреплению стабильности в отдельно взятом балканском государстве. Отрицательное влияние определяется как институциональное устройство, которое углубляет упомянутые конфликты тем, что способствует этническим, культурным и религиозным разделениям в балканских обществах. В данном контексте политическая нестабильность означает усиление центрифугальных сил и, соответственно, усиление радикальных этнических партий с тенденцией к сепаратизму, что в дальнейшем может привести к новой волне гражданских войн на Балканах. В свою очередь, политическая стабильность определяется как усиление центрипетальных сил и усиление как гражданских, так и умеренных этнических партий. Исходя из принципа законной и демократической сменяемости власти, политическая стабильность не рассматривается во взаимосвязи с устойчивостью того или иного правящего режима какого бы то ни было балканского государства.

Главный фактор политической нестабильности в рамках данного определения — это этническое голосование (Фарукшин, 2016), которое осуществляется через формирование и действия радикальных этнических партий (Fagersholm, 2016). Базовая гипотеза данной работы состоит в том, что пропорциональная избирательная система с закрытыми партийными списками в этнически разделенных обществах мотивирует создание радикальных этнических партий, если речь идет о национальных меньшинствах, которые проживают компактно на конкретной территории, где составляют большинство (Dawn, 2009).

В работе предлагаются два способа разрешить данную проблему: первый — перейти на такой вид пропорциональной избирательной системы, который бы мотивировал избирателей с умеренными политическими взглядами голосовать за гражданские партии или за умеренные этнические партии, а именно на пропорциональную избирательную систему с использованием преференциального голосования через единый передаваемый голос (Mitchell, 2011), или запретить формирование этнических партий на уровне государства. Для государств, которые стремятся стать членами Евросоюза, такой запрет неприемлем, как показывает решение Европейского суда по правам человека 2001 года, в соответствии с которым Болгарии было предписано допустить партии македонского национального меньшинства зарегистрироваться в данном государстве вопреки законодательству Республики Болгария<sup>1</sup>.

В качестве конкретного примера данного исследования выбраны автономный край Воеводина, который входит в состав Республики Сербия, и Республика Болгария. В случае Сербии будет проанализирована активность венгерской этнической партии Альянс воеводинских венгров (АВВ), а в случае Болгарии — турецкой этнической партии Движение за права и свободы (ДПС). Временные рамки исследования охватывают период с 1991 до 2020 г. В Воеводине в определенные периоды были актуальны все основные виды избирательной системы — мажоритарная с одномандатными избирательными округами (1992–2004), смешанная (2004–2016) и пропорциональная система с закрытиями партийными списками (2020). В Болгарии с 1991 года также вводили все упомянутые виды, хотя можно сказать, что абсолютное большинство избирательных циклов проведено в соответствии с пропорциональной избирательной системой с партийными списками (исключение — цикл 1990, проведенный по мажоритарной системе, и цикл 2009, проведенный по смешанной системе).

### **Теоретическое обоснование использования системы единого передаваемого голоса в этнически разделенных обществах**

Согласно теории голландского ученого А. Лейпхарта пропорциональная система с использованием закрытых партийных списков больше всего подходит этнически разделенным обществам, таким как на Балканах (Lijphart, 1994). Суть его учения состоит в том, что все этнические группы должны быть представлены в парламенте в соответствии с их долей в этническом составе определенного общества. На практике это значит, что, если в Сербии проживает 3 процента венгров, сербский парламент должен содержать 3 процента депутатов, которые представ-

<sup>1</sup> Европейский суд по правам человека. Профиль стран – Болгария. Интернет ресурс 23.11.2020. [https://www.echr.coe.int/Documents/CP\\_Bulgaria\\_ENG.pdf](https://www.echr.coe.int/Documents/CP_Bulgaria_ENG.pdf)

ляют венгерское национальное меньшинство. Если какая-то этническая группа недостаточно представлена, то есть в процентном соотношении их представителей в национальном или региональном парламенте меньше, чем их значится в переписи населения, это считается генератором межэтнической нестабильности, которая может привести к резким конфликтам в обществе и даже гражданской войне. Лейпхарт ориентируется в первую очередь на поствыборные коалиции и справедливое разделение власти между партиями, которые представляют разные сегменты этнически разделенных обществ.

В противоположной теории американского ученого Д. Горовица утверждается, что избирательная система не должна обязательно зеркально отражать этнический состав общества, потому что это автоматически не значит, что в данном государстве межэтническая стабильность не будет под угрозой (Horowitz, 1994). Главная причина этого в том, что теория Лейпхарта не учитывает направленности партий нацменьшинств, то есть являются ли они радикальными националистическими партиями или умеренными партиями, готовыми к участию в политической системе. На практике, особенно в балканском регионе, самые влиятельные партии национальных меньшинств достаточно радикальные, иногда с тенденцией к сепаратизму. Поэтому Горовиц предлагает заменить пропорциональную избирательную систему с использованием партийных списков на рейтинговое голосование (также известное как альтернативное голосование) в рамках мажоритарной системы с одномандатными избирательными округами. Горовиц, в отличие от Лейпхарта, ставит целью не распределение мандатов в парламенте в соответствии с долей определенной этнической группы в общем населении страны, а степень сотрудничества между представителями имеющихся этносов. Поэтому он предлагает вышеупомянутый вид избирательной системы, которая должна мотивировать формирование «пула голосов» (vote pooling) умеренных партий с целью вытеснения радикальных этнических партий с политического рынка.

Третья группа ученых, среди которых Б. Рейли и П. Митчелл, согласны с критикой пропорциональной избирательной системы с использованием закрытых партийных списков, если она применяется в этнически разделенных обществах, но также критикуют систему альтернативного голосования как часть мажоритарной системы. Они предлагают модифицировать пропорциональную избирательную систему с партийными списками, по которой один избиратель отдает свой голос за один партийный список, в систему единого передаваемого голоса, которая функционирует по принципу преференциального голосования, когда избиратель ранжирует свои предпочтения среди предложенных партий (Mitchell, 2011). Данные авторы ставят перед собой ту же самую цель, как и Горовиц, — стабильность политической системы в этнически гетерогенных обществах, что можно достичь через формирование пула голосов умеренных партий. Однако они ставят под вопрос способ достижения этой цели, подвергая критике постулаты Горовица, а именно конкретные условия для формирования желаемого пула голосов (Reilly, Maley; 2000). Это, во-первых, рост числа партий и, во-вторых, существование значительного числа избирательных округов гетерогенных по этническому составу избирателей. Горовиц предпочитает мажоритарную систему пропорциональной, но многочисленные примеры из политической практики свидетельствуют о том, что мажоритарная система уменьшает, а не увеличивает число партий в определенной партийной системе. Пропорциональные системы также никак не препятствуют формированию избирательных округов гетерогенных по этническому составу избирателей.

В качестве успешного применения пропорциональной системы с использованием преференциального голосования через единый передаваемый голос можно привести Северную Ирландию в период 1998–2007 гг. В трех избирательных циклах (1998, 2003, 2007) замечены значительные трансферы голосов внутри самих этнических партий (избиратели стали предпочитать более умеренных кандидатов в рамках одной партии), а также и трансферы между умеренными и радикальными этническими партиями (Mitchell, 2011). Хотя большинство трансферов голосов после введения единого передаваемого голоса прошли в рамках самих этнических групп (избиратели все равно предпочитали этнические партии, которые совпадают с их этнической принадлежностью), все же влияние умеренных этнических партий значительно увеличилось, что однозначно положительно повлияло на политическую стабильность Северной Ирландии. Система единого передаваемого голоса, таким образом, представляет компромисс между высоким уровнем репрезентативности, которую дает пропорциональная система с использованием партийных списков, и отсеиванием радикальных этнических партий, что делает возможным альтернативное голосование в рамках мажоритарной системы.

### **Влияние избирательной системы на углубление этнических разделений в автономном крае Воеводина, Республика Сербия**

Автономный край Воеводина интересен как предмет исследования потому, что его этнический состав разнороден, хотя большинство составляют этнические сербы — их около 70%. Кроме сербов в этом крае проживает еще 13% венгров и другие этнические группы: словаки, румыны, хорваты и русины. После распада Югославии и введения многопартийности в 1992 году выборы в региональный парламент Воеводины проводились по мажоритарной системе. Границы одномандатных избирательных округов соответствовали существующим этническим разделениям и таким образом поддерживали их. Это привело к тому, что сербы и венгры во многом жили в культурной изоляции друг от друга, разделенные даже по языковому признаку. Свою роль в этом сыграла и система образования, в рамках которой венгерские дети учились в школах на венгерском языке, а сербы посещали отдельные школы с преподаванием на сербском языке. Тем не менее избирательные границы стали усиливать неформальные культурные границы между сербами и венграми. С 2004 года в Воеводине введена смешанная мажоритарно-пропорциональная система, но одномандатные округа сохранены. Только с 2016 года была введена пропорциональная система и отменены избирательные границы, которые совпадали с этническими. Описанные изменения произошли не с целью понизить интенсивность этнических конфликтов в Воеводине, а ради удовлетворения интересов правящей партии в Сербии.

Самая влиятельная венгерская партия в Воеводине, Альянс воеводинских венгров, выступала против данной реформы, но получила гарантии от правящей Сербской прогрессивной партии, что ее привилегии будут сохранены. АВВ в 2008 году ставила целью создание венгерского регионального самоуправления, что фактически подразумевает формирование территориальной автономной области для воеводинских венгров на северо-западе Сербии<sup>2</sup>. Эта тенденция, с одной стороны,

---

<sup>2</sup> Интернет-портал «Автономия». Программа АВВ для избирательной кампании 2008 года. Интернет ресурс 23.11.2020. <https://www.autonomija.info/zajednicki-koncept-autonomije-stranakovodanskih-madara.html>

объяснима в рамках европейской волны регионализации, но европейская модель регионализации базируется на экономическом и административном принципе, а не на этнических разделениях. Более того, создание новых этнических областей в Сербии, которая находится в длительном территориальном кризисе из-за нерешенного статуса самопровозглашенной Республики Косово, может привести страну к новым конфликтам на почве этнического национализма. Также нельзя пренебрегать влиянием популистского режима президента Венгрии Виктора Орбана, который оказывает финансовую поддержку АВВ и часто встречается с ее лидерами. Венгерский популистский режим уже годами проводит политику предоставления гражданства Венгрии воеводинским венграм, а Виктор Орбан недавно открыл памятник, посвященный Трианонскому мирному договору, который подписали представители пораженной Венгрии после Первой мировой войны и из-за которого Венгрия лишилась многих территорий, включая и северный край Сербии — Воеводину.

Хотя АВВ на национальном уровне всегда выступает с поддержкой сербского правительства, ее лидеры отказываются от министерских мест в правительстве Сербии, так как они заинтересованы лишь в муниципалитетах с венгерским большинством. В региональном правительстве Воеводины АВВ участвует напрямую, а функция спикера воеводинского парламента неформально закреплена за лидерами данной партии. Как показывает расклад министерских позиций в нескольких составах правительства Воеводины, АВВ тяготеет к контролю секторов экономики и образования в Воеводине. Участие АВВ в политической жизни на национальном и региональном уровне представляется положительным, но несмотря на то, что АВВ не является открыто сепаратистской и радикально националистической партией, все ее многочисленные призывы к территориальной автономии на основании этнической принадлежности указывают на тот факт, что АВВ типичная этническая партия (Flores Juberías, 2000), заинтересованная только в партикулярных интересах определенной этнической группы.

Результаты избирательных циклов показали, что АВВ теряет голоса, если на выборах участвуют умеренные гражданские партии, готовые включить и представителей воеводинских венгров в свои партийные списки. Эта тенденция наблюдалась в избирательных циклах 2004, 2008, 2012 и 2016 годов, когда гражданские либеральные коалиции сумели привлечь почти половину электората АВВ (АВВ рассчитывает получить до 80 тысяч голосов, а в данных циклах получала около 50 тысяч). Это косвенно подтверждает гипотезу данного исследования, что введение избирательной системы, которая делает преференциальный выбор между несколькими партиями возможным, стимулировало бы воеводинских венгров с умеренными политическими взглядами в качестве своего первого предпочтения указывать умеренные гражданские или этнические партии, а не этническую партию АВВ. В реальности АВВ сумела закрепить свои позиции только в 2020 году благодаря договору о сотрудничестве с популистской правящей партией Сербии — Сербской прогрессивной партией (СПП). Стоит напомнить, что СПП поддерживает хорошие отношения и с Виктором Орбаном, так как оба режима базируются на схожих популистских позициях. АВВ и СПП в 2020 году подписали коалиционный договор, в котором прописано, что взамен на поддержку АВВ на национальном уровне СПП гарантирует изменение Конституции Сербии с упором на расширение полномочий Воеводины и изменения политической системы данного края, включая и избира-

тельную систему, с учетом интересов венгерского национального меньшинства<sup>3</sup>. Можно предположить, что и Виктор Орбан участвовал в согласовании пунктов этого коалиционного договора, так как он содержит целую главу, посвященную борьбе с нелегальной миграцией, что сегодня является одной из опорных пропагандистских позиций президента Венгрии.

Можно предположить, что тенденция этнического голосования и влияние этнических партий в Воеводине увеличится вследствие договора между правящими кругами Сербии и представителями этнической партии АВВ.

### **Влияние избирательной системы на углубление этнических разделений в Республике Болгария**

Процесс демократизации Болгарии являлся частью третьей волны демократизации, которая затронула и политические системы республик бывшего социалистического лагеря, что подразумевало принятие политического плюрализма, а также честные и свободные выборы в качестве главного принципа политического устройства. В Болгарии важные политические решения относительно проведения выборов в Обычное национальное собрание принимались Национальным круглым столом (1990 г.), где впервые прозвучала критика авторитарной системы, что привело к дебатам о политическом будущем страны (Аспекты избирательных реформ..., 2018). Большую часть участников круглого стола объединяла идея политического плюрализма и свободных демократических выборов, поэтому для голосования на выборах в Великое народное собрание в качестве предпочтительной была выбрана пропорциональная избирательная система — с 1990 по 2009 год по формуле распределения мандатов Донта, после 2009 года была выбрана формула Харе-Нимейера<sup>4</sup>.

Движение за права и свободы (ДПС) — этническая партия в институциональной власти Республики Болгария. Хотя официально, в соответствии с партийной программой, она не является этнической партией, фактически ее руководство, структура ее электората, а также ее агитационная и политическая активность указывают на то, что ДПС — это этническая партия (Spirova, 2016).

Во время коммунистического режима в Болгарии (1948–1990) произошло событие, которое признано болгарским обществом ключевой ошибкой политической элиты того времени. Принудительная ассимиляция мусульманского населения Болгарии в 1989 году получила название «процесс возрождения»<sup>5</sup>. Она привела к экономическому коллапсу, обезлюдиванию территорий, эмиграции из страны части репрессированного этноса, этнической напряженности, что спровоцировало возникновение взрывной общественной активности среди репрессированных болгарских турков, помаков (болгарских мусульман), татар. На тот момент численность этих групп составляла более 800 000 человек. Группа представителей этих меньшинств с особыми организаторскими способностями вовремя справилась

<sup>3</sup> Сайт АВВ. Текст коалиционного договора АВВ с СПП. Интернет ресурс 23.11.2020. [https://www.vmsz.org.rs/sites/default/files/dokumentum/files/2020\\_07\\_29\\_KoalSpor\\_sr.pdf](https://www.vmsz.org.rs/sites/default/files/dokumentum/files/2020_07_29_KoalSpor_sr.pdf)

<sup>4</sup> Сайт Европейского парламента. Распределение мандатов по методу Харе-Нимейера в Болгарии. Интернет ресурс 23.11.2020. <https://ep2009.cik.bg/mandates/hnm.html>

<sup>5</sup> Deutsche Welle. Последнее великое злодеяние режима Живкова. Интернет ресурс 23.11.2020. <https://www.dw.com/bg/%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D1%82%D0%BE-%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D1%8F%D0%BC%D0%BE-%D0%B7%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BD%D0%B0-%D0%B6%D0%B8%D0%B2%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%8F-%D1%80%D0%B5%D0%B6%D0%B8%D0%BC/a-50355702>

с разрозненностью, вызванной страхом репрессий, и сумела институционализировать свое политическое влияние, построив политическую элиту, которая считала своей главной миссией защиту прав упомянутых меньшинств после падения режима коммунистической партии Болгарии в конце 1989 года.

Политическая партия «Движение за права и свободы» (ДПС) была создана 4 января 1990 года. После принятия новой Конституции Республики Болгария в 1991 году возник спор о том, в какой степени существование этой партии противоречит главе первой ст. 11, п. 4 Конституции, которая гласит: «Не могут создаваться политические партии по этническому, расовому или религиозному признаку, а также партии, ставящие перед собой цель насильственного захвата государственной власти»<sup>6</sup>. Таким образом, ДПС стала единственной крупной партией в истории Болгарии, которую пытались запретить. 8 октября 1991 года группа из 93 депутатов Великого национального собрания подала иск в Конституционный суд Республики Болгария с требованием запретить активность ДПС. 21 апреля 1992 г. Конституционный суд Болгарии вынес постановление, отклоняющее ходатайство о признании ДПС неконституционной (Ganev, 2004). Решение Конституционного суда вызвало у руководства этой партии уверенность в своей политической силе и готовность расширить политические требования в пользу этнических меньшинств в Болгарии, что со временем превратило ее из умеренной в радикальную этническую партию. Эта последовательная политическая деятельность сделала (ДПС) одним из самых серьезных политических игроков в период демократического транзита, который успешно участвует во всех выборах на местном, национальном и европейском уровнях.

Если посмотреть хронологию избирательных циклов в парламент Республики Болгария после 1990 года, ДПС получала мандаты во всех национальных собраниях (законодательный орган Болгарии).

Если взять в качестве примера выборы 40-го Обычного национального собрания (ОНС) в 2005 году, которые проводились по формуле распределения мандатов Донта, то вырисовывается следующая картина: в Болгарии на тот момент в списке было 6 720 941 избирателей, проголосовало 3 747 793, а после выборов результаты показывают, что только голоса 3 323 137 человек представлены в парламенте, так как не все партии прошли избирательный порог в 4%. Фактически голоса больше 400 тысяч граждан Болгарии не учитывались. В этой ситуации партия ДПС получила больше мандатов, чем процентов на выборах из-за дисциплинированного электората, который голосует по этническому признаку, и того факта, что многие участвующие в выборах партии не преодолевают избирательный барьер в 4%.

Как показывают данные в таблице, ДПС превратилась из коалиционного партнера центральных болгарских партий в оппозиционную партию. Вместе с этим политическим поворотом идет и идеологический поворот — ДПС все больше приближается к сотрудничеству с президентом Турции Реджепом Эрдоганом, а свои требования территориальной автономии высказывает на неформальных встречах со своими избирателями на юго-востоке Болгарии. [10] Можно выделить определённый тренд — если, условно говоря, болгарские партии на национальном уровне отказываются от сотрудничества с ДПС, то она становится радикальной

<sup>6</sup> Сайт президента Республики Болгария. Текст Конституции Республики Болгария. Интернет ресурс 23.11.2020. <https://m.president.bg/bg/cat115/Konstitucia-na-Republika-Balgaria>

Таблица 1. Результаты партии ДПС в парламентских выборах.

Table 1. Results of the MRF party in parliamentary elections

Год выборов	Институт власти	Кол-во голосов	Голоса в процентах	Кол-во мандатов	Участие в правительстве
1991	Народное Собрание (НС)	418 168	7,6%	24 / 240	Поддерживает правительство, но не входит в его состав
1994	НС	282 711	5,4%	15 / 240	Поддерживает правительство, но не входит в его состав
1997	НС	323 429	7,6%	19 / 240	Оппозиция
2001	НС	340 395	7,45%	21 / 240	Входит в состав правительства
2005	НС	467 400	12,8%	34 / 240	Входит в состав правительства
2009	НС	592 381	14%	37 / 240	Оппозиция
2013	НС	400 466	11,3%	36 / 240	Входит в состав правительства
2014	НС	487 134	14,8%	38 / 240	Оппозиция
2017	НС	315 976	8,9%	26 / 240	Оппозиция

этнической партией, которая отрицательно влияет на политическую стабильность Болгарии, но если ее включают в состав национального правительства, она ведет себя в большей степени как умеренная этническая партия. Так как невозможно вынудить болгарские мейнстримовые партии всегда удовлетворять требования ДПС, институциональный переход на пропорциональную избирательную систему единого передаваемого голоса выглядит как оптимальное решение, чтобы смягчить последствия этнического голосования в Болгарии. Таким образом граждане Болгарии турецкой национальности могли бы в качестве первой преференции оказать доверие одной из умеренных гражданских партий Болгарии, а на втором месте — этнической партии. Введение такого вида пропорциональной системы с элементами преференциального голосования также способствовала бы появлению умеренных этнических партий. Подразумевается, что только избиратели с умеренными политическими взглядами будут склоняться к такому выбору.

Критика ДПС — это не попытка очернить партию и ее представителей. Напротив, можно сказать, что ДПС — это успешная модель создания политической элиты с длительным эффектом. Однако объективность также требует показывать негативные стороны. Весьма вероятно, что партия находится под влиянием Турции. Тот факт, что почти 40–50 тысяч голосов за ДПС на каждых выборах в ОНС формируются на территории Турции, подтверждается справкой в Национальном статистическом институте Болгарии. Постоянная агитация во время избирательных кампаний на турецком языке противоречит Конституции Болгарии, но это не мешает политической элите данной партии делать это на предвыборных митингах,

что является прямой провокацией против конституционализма Болгарии<sup>7</sup>. Почти 80% руководства (Центрального операционного бюро) ДПС — болгарские турки, о чем свидетельствуют имена, опубликованные на сайте партии<sup>8</sup>. Конкретной статистики по этнической принадлежности нынешних членов партии не существует, но, судя по руководству, списку депутатов и муниципальных советников, а также кандидатов в мэры в период 1990–2020 гг., в ней, очевидно, преобладают люди с именами турецко-арабского происхождения. Все они нередко принимают участие в официальных партийных делегациях на высоком политическом уровне в Турции.

Избирательная система в Болгарии за эти 30 лет свободной политической жизни относительно хрупкая и подвержена манипуляции при осуществлении избирательных прав граждан. Болгария, находясь в соседстве со все более экспансионистски настроенной Турцией и в нестабильном и этнически разделенном регионе Балкан, нуждается в партийной системе, в которой будут преобладать гражданские и умеренные этнические партии. В этом смысле избирательная реформа предлагается как самый безболезненный способ достижения данной цели.

## Заключение

Примеры Сербии и Болгарии демонстрируют хрупкость партийных и политических систем балканских государств в целом. Феномены этнического голосования и значительного влияния радикальных этнических партий ставят под вопрос политическую стабильность балканских государств, что в конечном итоге может привести к новой волне этнического сепаратизма и гражданских войн. Чтобы изменить этот негативный тренд, авторы предлагают реформу избирательной системы в целях укрепления умеренных гражданских партий на Балканах. Это предлагается сделать путем замены господствующей пропорциональной системы с закрытыми партийными списками на особенный вид пропорциональной системы — на систему единого передаваемого голоса.

## Библиографический список

- Аспекты избирательных реформ в начале болгарского перехода (2018). В *Юбилейный сборник в честь проф. Тодора Танева* (с. 359–369). София.
- Фарукшин, М. Х. (2016). Проблема этнического голосования в зарубежном дискурсе. *Социологические исследования*, 5, 80–86.
- Dawn, B. (2009). *Peace by Design: Managing Intrastate Conflict through Decentralization*. Oxford: Oxford University Press.
- Fagersholm, A. (2016). Ethnic and Regionalist Parties in Western Europe: A Party Family? *Studies in Ethnicity and Nationalism*, 16(2), 322–323.
- Flores Juberías, C. (2000). Post-Communist Electoral Systems and National Minorities: A Dilemma in Five Paradigms. In Jonathan P. Stein (Ed.) *The Politics of National Minority Participation in Post-Communist Europe: State-Building, Democracy, and Ethnic Mobilization* (pp. 31–64). Armonk: M. E. Sharpe.

<sup>7</sup> Конституционный суд Республики Болгария. Постановление № 4 от 21 апреля 1992 г. Интернет-ресурс. Режим доступа <https://sites.google.com/site/pravosver/ksrb/resenie-ks-4-92-dps>

<sup>8</sup> Сайт ДПС. Центральное операционное бюро. Управление и структура ДПС. Режим доступа <https://www.dps.bg/%D1%80%D1%8A%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D0%B8-%D1%81%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0/tzentralno-operativno-byuro.html>

- Ganev, I. (2004). History, Politics and the Constitution: Ethnic Conflict and Constitutional Adjudication in Postcommunist Bulgaria. *Slavic Review*, 63(1), 66–89.
- Horowitz, D. (1994). Democracy in Divided Societies. In L. Diamond and M. F. Plattner (Eds). *Nationalism, Ethnic Conflict, and Democracy* (pp. 35–55). Baltimore: The Johns Hopkins University Press.
- Lijphart, A. (1994). *Electoral Systems and Party Systems: A Study of Twenty-Seven Democracies, 1945–1990*. Oxford: Oxford University Press.
- Mitchell, P. (2014). The Single Transferable Vote and Ethnic Conflict: The Evidence from Northern Ireland. *Electoral Studies*, 33, 246–257.
- Reilly, B., Maley, M. (2000). The Single Transferable Vote and the Alternative Vote Compared. In S. Bowler and B. Grofman (Eds.) *Elections in Australia, Ireland, and Malta under the Single Transferable Vote: Reflections on an Embedded Institution* (pp. 37–58). Ann Arbor Michigan: University of Michigan Press.
- Spirova, M. (2016). The Movement for Rights and Freedoms in Bulgaria: Beyond the Ethnic Vote. In S. Ramet & M. Valenta (Eds.) *Ethnic Minorities and Politics in Post-Socialist Southeastern Europe* (pp. 154–169). Cambridge: Cambridge University Press.
- Stefanova, B. (2012). Between Ethnopolitics and Liberal Centrism: The Movement for Rights and Freedoms in the Mainstream of Bulgarian Party Politics. *Nationalities Papers*, 40(5), 767–782.

Статья поступила в редакцию 20.11.2020

Статья принята к публикации 20.12.2020

Для цитирования: Джокич А., Рошманов В. П. Влияние избирательной системы на политическую стабильность в этнически разделенных обществах Сербии и Болгарии. — Южно-российский журнал социальных наук. 2020. Т. 21. № 4. С. 60–70.

## IMPACT OF THE ELECTORAL SYSTEM ON POLITICAL STABILITY IN ETHNICALLY DIVIDED SOCIETIES IN SERBIA AND BULGARIA

A. Djokic, V. P. Roshmanov

Aleksandar Djokic

E-mail: aleksandardjokic262@gmail.com. ORCID: 0000-0003-1897-5642

Vadim P. Roshmanov

Email: vadim.roshmanov@gmail.com. ORCID: 0000-0002-7863-9707

Peoples' Friendship University of Russia,

Mikhlukho-Maklaya Str., 10a, Moscow, Russia, 117198.

*Abstract.* The article focuses on the influence of the proportional electoral system with closed party lists in ethnically divided societies on the emergence of radical ethnic parties and on ethnic voting. The subject of the study is the political, electoral and party systems of Serbia and Bulgaria between 1991 and 2020. The following factors are considered: preservation of political stability, presence of radical ethnic parties within the party systems of the two states, and ethnic voting as a mode of conduct for voters, as well as the way to evade the phenomenon undertaking an institutional reform of the electoral system. The impact of a proportional system with closed party lists on ethnic voting and the formation of radical ethnic parties in Serbia and Bulgaria is analyzed, which is relevant in the Balkans as a whole. As a result of the study, the authors propose a shift from a proportional system with closed party lists to a single transferable vote system as a way of countering the rise of radical ethnic parties and of overcoming the destabilization of Balkan political systems.

*Keywords:* the Balkans, ethnically divided societies, radical ethnic parties, political stability, electoral system.

DOI 10.31429/26190567-21-4-60-70

## References

- Aspekty izbiratel'nykh reform v nachale bolgarskogo perekhoda [Aspects of Electoral Reforms at the Beginning of Bulgarian transition] (2018). In *Yubileinyi sbornik v chest' prof. Todora Taneva* [Anniversary Collection of Papers in Honor of Prof. Todor Tanev] (pp. 359–369), Sofiya.
- Dawn, B. (2009). *Peace by Design: Managing Intrastate Conflict through Decentralization*. Oxford: Oxford University Press.
- Fagersholm, A. (2016). Ethnic and Regionalist Parties in Western Europe: A Party Family? *Studies in Ethnicity and Nationalism*, 16(2), 322–323.
- Farukshin, M. Kh. (2016). Problema etnicheskogo golosovaniia v zarubezhnom diskurse [The Problem of Ethnic Voting in Foreign Discourse]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological Studies], 5, 80–86.
- Flores Juberías, C. (2000). Post-Communist Electoral Systems and National Minorities: A Dilemma in Five Paradigms. In Jonathan P. Stein (Ed.) *The Politics of National Minority Participation in Post-Communist Europe: State-Building, Democracy, and Ethnic Mobilization* (pp. 31–64). Armonk: M. E. Sharpe.
- Ganev, I. (2004). History, Politics and the Constitution: Ethnic Conflict and Constitutional Adjudication in Postcommunist Bulgaria. *Slavic Review*, 63(1), 66–89.
- Horowitz, D. (1994). Democracy in Divided Societies. In L. Diamond and M. F. Plattner (Eds.) *Nationalism, Ethnic Conflict, and Democracy* (pp. 35–55). Baltimore: The Johns Hopkins University Press.
- Lijphart, A. (1994). *Electoral Systems and Party Systems: A Study of Twenty-Seven Democracies, 1945–1990*. Oxford: Oxford University Press.
- Mitchell, P. (2014). The Single Transferable Vote and Ethnic Conflict: The Evidence from Northern Ireland. *Electoral Studies*, 33, 246–257.
- Reilly, B., Maley, M. (2000). The Single Transferable Vote and the Alternative Vote Compared. In S. Bowler and B. Grofman (Eds.) *Elections in Australia, Ireland, and Malta under the Single Transferable Vote: Reflections on an Embedded Institution* (pp. 37–58). Ann Arbor Michigan: University of Michigan Press.
- Spirova, M. (2016). The Movement for Rights and Freedoms in Bulgaria: Beyond the Ethnic Vote. In S. Ramet & M. Valenta (Eds.) *Ethnic Minorities and Politics in Post-Socialist Southeastern Europe* (pp. 154–169). Cambridge: Cambridge University Press.
- Stefanova, B. (2012). Between Ethnopolitics and Liberal Centrism: The Movement for Rights and Freedoms in the Mainstream of Bulgarian Party Politics. *Nationalities Papers*, 40(5), 767–782.

Received 20.11.2020

Accepted 20.12.2020

*For citation:* Djokic A., Roshmanov, V.P. Impact of the Electoral System on Political Stability in Ethnically Divided Societies in Serbia and Bulgaria.— *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2020. Vol. 21. No. 4. Pp. 60-70.

© 2020 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).